

Возможно... это просто совпадение?

Она открыла страницу романа Я пишу репортажи в 80-х и начала читать первую главу. Постепенно сюжет затянул её. Текст Вэнь Дай был чистым и лаконичным, а пронительность, с которой она описывала жизнь образованной молодежи того времени, поражала своей живостью. Янь Жунъюэ незаметно для себя погрузилась в чтение, забыв о том, что изначально зашла сюда лишь из любопытства, чтобы узнать, какой жанр предпочитает Вэнь Дай.

История оборвалась на моменте, когда Янь Цзяо снова собирались утащить на публичную критику, и Янь Жунъюэ почувствовала досаду от того, что повествование так внезапно прервалось.

— Написано... действительно хорошо.

Янь Жунъюэ пробормотала это себе под нос, а её палец на мгновение завис над кнопкой вознаграждения. В итоге она всё же пополнила счет на тысячу юаней и отправила донат. Сделав это, она почувствовала себя так, будто совершила нечто предосудительное, и поспешно закрыла приложение, хотя сердце против воли забилось чаще.

В это же самое время Вэнь Дай, только что закончив ужин, решила проверить, читает ли кто-нибудь её роман, и внезапно получила уведомление:

Ваш читатель Юэ отправил вознаграждение в размере 1000 юаней за роман Я пишу репортажи в 80-х!

Вэнь Дай остолбенела и несколько раз перепроверила сумму. Хотя донат делился в пропорции три к семи, семьсот юаней — это всё равно были деньги! Она вскочила от восторга, покружилась на месте, отправила читателю по имени Юэ сообщение с благодарностью из пятидесяти слов и снова погрузилась в творчество. Сейчас она словно обрела второе дыхание, и её пальцы застучали по клавиатуре с новой силой.

Тем временем Янь Жунъюэ, сидя в углу библиотеки, увидела ответное сообщение от пользователя Безлунная ночь с благодарностью за донат и слегка улыбнулась. Она вдруг подумала, что имя Безлунная ночь на самом деле очень красивое — в безлунную ночь свет звезд кажется особенно ярким. Может быть, Вэнь Дай выбрала такой псевдоним, чтобы намекнуть: даже если луны нет, можно сиять в одиночку?

[Уровень неприязни Янь Жунъюэ -10!]

Вэнь Дай увидела всплывшее системное уведомление. Хотя она всё ещё не понимала, что происходит, настроение у неё заметно улучшилось.

Глава 61: Кажется, вы забыли внутри пациента

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь шторы общежития, отбрасывая теплые блики на спящее лицо Вэнь Дай. Она свернулась калачиком под одеялом, и на её губах играла легкая улыбка, словно ей снился прекрасный сон.

В 13:30 прозвенел будильник. Она протерла глаза, села и посмотрела на телефон — до начала тренировки по танцам оставалось ещё немного времени. Приведя себя в порядок, Вэнь Дай бодрым шагом направилась в танцевальный зал.

В выходной день кампус казался особенно тихим. Тени платанов покачивались на солнце, оставляя на земле причудливые узоры. Когда она толкнула дверь в зал, Ли Шуаньжань уже была там и отрабатывала перед зеркалом какое-то сложное движение. Солнечный свет падал на неё, делая её силуэт длинным и стройным.

— Старшая сестра, — поздоровалась Вэнь Дай и начала разминаться. Её голос звучал сонно и лениво, как у сытого котенка.

Ли Шуаньжань коротко кивнула, но её взгляд невольно следовал за Вэнь Дай. Сегодня та казалась необычайно веселой: каждое движение было наполнено легкостью, и даже самые скучные базовые упражнения она выполняла с особым усердием. Ли Шуаньжань заметила, что сегодня Вэнь Дай собрала волосы в высокий хвост, открыв изящную шею, и кончик хвоста мягко покачивался в такт её движениям.

Тренировка продолжалась до половины шестого. Вэнь Дай взглянула на часы и подошла к Ли Шуаньжань:

— Старшая сестра, у меня сегодня дела, можно я пойду пораньше?

На её висках выступили мелкие капельки пота, а щеки покраснелись от физической нагрузки. Ли Шуаньжань замерла, и в зеркале отразилось, как она слегка нахмурилась.

— Какие дела?

Её голос прозвучал ниже обычного, с нотками напряжения, которых она сама не заметила. Вэнь Дай улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы, наполненные звездным светом:

— Личные дела.

Эта улыбка, яркая и сияющая, словно игла, слегка кольнула сердце Ли Шуаньжань. Если бы она не была так холодна с Вэнь Дай, если бы не строила злобных догадок о её мотивах, разве не рассказала бы ей сейчас Вэнь Дай честно, куда направляется? Как только эта мысль возникла, она, подобно лиане, обвила сердце Ли Шуаньжань, не давая ей дышать.

— Хорошо, — наконец ответила Ли Шуаньжань. Она смотрела, как Вэнь Дай радостно уходит, и

её ногти глубоко впились в ладони.

Силуэт, который не давал ей покоя, исчез в дверях, словно унеся с собой весь свет из танцевального зала. Неужели Вэнь Дай снова кем-то увлеклась? Пойдет ли она с кем-то на свидание? От этой мысли Ли Шуаньжань стало нечем дышать.

Она заставила себя продолжить тренировку с остальными участницами, но всё время была рассеянна. Через несколько минут она внезапно объявила об окончании занятий, и в её голосе прозвучала раздражительность, которую она сама не осознала.

Когда все разошлись, Ли Шуаньжань осталась одна в пустом зале. В зеркале она увидела свое бледное лицо и холодный, потемневший взгляд. В итоге она переобулась, накинула куртку, схватила сумку и, словно в трансе, направилась к корпусу Ясюань, где жила Вэнь Дай. Каждый шаг давался ей с трудом, она боролась сама с собой, но не могла остановиться.

Солнце клонилось к закату. Ли Шуаньжань сидела в маленькой беседке напротив корпуса Ясюань. Место было укромным, но отсюда было прекрасно видно вход в общежитие. Она чувствовала себя сумасшедшей, выслеживая кого-то, как сталкер, но не могла справиться с внутренним беспокойством. Её пальцы бессознательно теребили ремешок сумки, а взгляд был прикован к двери.

Время тянулось медленно, и Ли Шуаньжань уже была готова сдаться, как вдруг появилась Вэнь Дай. У Ли Шуаньжань перехватило дыхание.

Вэнь Дай была одета в облегающее атласное платье цвета селадона. Подол платья мягко колыхался при ходьбе, поблескивая в лучах закатного солнца. Это было то самое платье, в котором она была в первый день учебы, когда они встретились. Вэнь Дай разговаривала по телефону, на её лице сияла радостная улыбка, а глаза, обычно полные упрямства, сейчас светились невероятно ярко, словно самые прекрасные звезды.

Сердце Ли Шуаньжань сжалось. Она смотрела, как Вэнь Дай направляется к выходу из кампуса, двигаясь легко, словно порхающая бабочка. Опомнилась она, когда уже невольно последовала за ней, как жалкий преследователь.

Вэнь Дай, конечно же, заметила хвост. Потому что уведомления от системы в её голове не умолкали:

[Уровень неприязни Ли Шуаньжань +5!]

[Уровень неприязни Ли Шуаньжань -3!]

[Уровень неприязни Ли Шуаньжань +8!]

[Уровень неприязни Ли Шуаньжань -6! Текущий уровень неприязни Ли Шуаньжань: 20.]

Эта череда сообщений заставила Вэнь Дай едва не рассмеяться. Она намеренно замедлила шаг, делая вид, что разглядывает цветы у входа в магазин, а на самом деле наблюдала за Ли Шуаньжань через витрину. Президент танцевального клуба, всегда холодная и неприступная, сейчас неловко пряталась за деревом, и на её лице отражалась такая борьба и противоречие, что от её былой невозмутимости не осталось и следа.

Настроение Вэнь Дай стало ещё лучше. Сдерживая смех, она продолжила путь к воротам. У ворот уже некоторое время стоял черный автомобиль. Его кузов с плавными линиями отливал холодным металлическим блеском в лучах заката — это была машина Се Шутяо.

Стекло опустилось, открывая вид на безупречный макияж Се Шутяо: острые изгибы бровей, слегка приподнятые уголки глаз, ярко-красная помада, подчеркивающая аристократичную бледность кожи. Воротник её темно-зеленого костюма от кутюр был слегка расстегнут, открывая изящные ключицы. От неё веяло властью и элегантностью.

Вэнь Дай ускорила шаг, подол её платья цвета селадона покачивался, словно крылья бабочки. Открыв дверцу, она поправила складки на юбке и, сев на пассажирское сиденье, почувствовала тонкий, свежий аромат кедра, исходящий от Се Шутяо.

Ли Шуаньжань, стоявшая поодаль, резко остановилась, впившись ногтями в ладони так, что остались красные следы. Она смотрела на черный автомобиль, и без того бледное лицо стало совсем белым, ресницы дрожали. Мягкость, появившаяся было в её взгляде из-за того, как красиво выглядела Вэнь Дай, мгновенно сменилась отчаянием, а в глубине глаз закипели обида и одержимость.

Снова эта машина. Значит, личные дела, о которых говорила Вэнь Дай, — это встреча с владельцем этого авто?

Хе...

Ли Шуаньжань сжала кулаки ещё сильнее, до побелевших костяшек. Она смотрела, как автомобиль уносится вдаль, и в её груди словно что-то застряло, вызывая удушливую тоску. Оказывается, улыбка Вэнь Дай может предназначаться и кому-то другому.

[Уровень неприязни Ли Шуаньжань +10! Текущий уровень неприязни: 30.]

Глава 62: Ты ела драконий фрукт у меня за спиной?

В машине Вэнь Дай пристегнула ремень безопасности и, повернувшись к Се Шутяо, с улыбкой спросила:

— Госпожа Се, на какой банкет мы сегодня направляемся?

Закатные лучи проникали сквозь окно, играя на её щеках, а уголки глаз были приподняты в

предвкушении. Се Шутяо бросила на неё взгляд и, заметив, как та радуется, сама невольно улыбнулась:

— На семейный ужин.

Вэнь Дай замерла.

[Семейный ужин? Семейный ужин?]

[Система, разве это возможно?]

[Разве я не слышала, что Се Шутяо разорвала отношения со своим отцом? Откуда тогда взялся семейный ужин? Спасите...]

[Хозяйка, семья Се не вымерла, возможно, это ужин других членов семьи.]

[...Не могла бы ты быть повежливее? Хотя ты права, я ведь толком не знаю, что у неё там за ситуация. Всё из-за тебя, ты не даешь мне подробной информации.]

[....]

Се Шутяо, заметив, что выражение лица Вэнь Дай изменилось, мягко спросила:

— Что случилось? Не хочешь идти со мной, раз это семейный ужин? Ничего страшного, моя бабушка очень добрая, остальные члены семьи тоже дружелюбны, просто... — Се Шутяо запнулась, её взгляд стал глубже. — Они постоянно донимают меня вопросами о замужестве. Я сказала им, что у меня есть девушка. Ты не могла бы мне помочь?

Вэнь Дай пришла в себя, не расслышав начала фразы, и с сомнением переспросила:

— Какую помощь?

— Когда мы войдем, я скажу, что ты моя девушка.

Вэнь Дай: «?»

— Сестренка, это... разве будет хорошо?

Вэнь Дай была в шоке, не понимая, что задумала Се Шутяо. Уши Се Шутяо слегка покраснели, но она продолжала смотреть вперед, как будто невзначай добавив:

— Если ты сегодня притворишься моей девушкой, я спишу тебе два дежурства по уборке, как тебе такое?

Услышав это, Вэнь Дай мгновенно оживилась:

— Хорошо, договорились! Но... если потом придется придумывать оправдания, не будет ли это слишком хлопотно?

Се Шутяо приподняла бровь:

— Не беспокойся. Даже если ты отработаешь все свои дежурства, я могу просто платить тебе, чтобы ты была моей девушкой.

В душе Вэнь Дай была готова рассмеяться. Се Шутяо была с ней на одной волне! Но для вида нужно было сохранять сдержанность. Вэнь Дай кивнула:

— Хорошо, сестренка, я поняла.

По ответу Вэнь Дай трудно было понять её истинное отношение, и Се Шутяо, опасаясь, что та согласилась лишь под давлением, объяснила:

— Сегодня у бабушки восьмидесятилетний юбилей. Они постоянно твердят о свадьбе. В прошлый раз, когда я была дома, я мимоходом сказала, что у меня появилась девушка, и бабушка запомнила это. Она настаивает, чтобы я сегодня привезла её показать.

Говоря это, она бессознательно поглаживала жемчужную пуговицу на рукаве своего костюма. Увидев, что Вэнь Дай всё ещё молчит, она добавила:

— Не чувствуй себя неловко. Если не хочешь быть моей девушкой, я могу отвезти тебя обратно в университет прямо сейчас.

Вэнь Дай, глядя на легкий румянец на ушах Се Шутяо, не удержалась и улыбнулась:

— Сестренка, я согласна. Ты столько раз мне помогала, в этот раз я обязательно сыграю роль твоей девушки как надо.

Она поправила выбившийся локон, и подол её платья цвета селадона снова качнулся, словно стебель орхидеи под дуновением ветра.

Автомобиль медленно въехал на территорию частного поместья. Кованные ворота с замысловатым узором, напоминающим европейскую живопись, закрылись за ними. Через сотню метров открылся вид на ухоженную, как бархат, лужайку, настолько зеленую, что она казалась почти черной. В конце лужайки возвышался главный дом в французском стиле.

Машина остановилась у круглого фонтана. Дворецкий в безупречном черном фраке и белых перчатках быстро подошел, чтобы открыть дверь. Се Шутяо достала с заднего сиденья шкатулку из парчи с золотым тиснением:

— Внутри нефритовый браслет. Бабушка любит такие антикварные вещи. Подаришь ей сама.

Когда Вэнь Дай принимала шкатулку, её пальцы коснулись ладони Се Шутяо. Обе на мгновение замерли, а затем быстро отдернули руки. Вэнь Дай смотрела на изысканный узор на крышке и про себя удивлялась — Се Шутяо так внимательна, а она сама как раз ломала голову, что подарить пожилой даме.

Зал для банкета сиял, как Млечный путь. Се Шутяо, взяв Вэнь Дай под руку, вошла внутрь. Её ладонь была слегка прохладной, но она сжимала запястье Вэнь Дай крепко, словно проверяя, здесь ли она.

— Шутяо вернулась! — раздался громкий голос. К ним подошла пожилая дама с тростью, увенчанной головой дракона. На ней было темно-красное ципао, а в уголках глаз светилась улыбка. Когда она посмотрела на Вэнь Дай, в её взгляде промелькнуло любопытство, но не было ни капли враждебности.

Се Шутяо первой отпустила руку Вэнь Дай, подошла к бабушке и поддержала её под локоть:

— Бабушка, с днем рождения.

Она отошла в сторону, давая знак Вэнь Дай подойти. Вэнь Дай, стараясь не споткнуться, подошла и протянула шкатулку:

— Здравствуйте, бабушка. Желаю вам счастья, как в Восточном море, и долголетия, как на горе Наньшань.

Её пальцы слегка дрожали — это был первый раз, когда она дарила подарок старшим. Бабушка открыла шкатулку, и её глаза засияли — цвет нефрита идеально гармонировал с тем браслетом, который уже был на её руке.

— Хорошая девочка.

Она взяла Вэнь Дай за руку и погладила её тыльную сторону ладони:

— Ты та самая девушка, о которой часто упоминает Шутяо? Как вы познакомились?

Вэнь Дай не знала, что ответить, и тут почувствовала легкое щекотание на ладони — Се Шутяо написала ей два слова: «Как есть». Собравшись с духом, она честно ответила:

— Бабушка, мы с госпожой Се... познакомились после автомобильной аварии.

После этих слов окружающие замолчали на пару секунд. Но бабушка рассмеялась и похлопала Вэнь Дай по руке:

— Судьба — штука странная. Мы с твоим дедушкой тоже познакомились благодаря несчастному случаю. — Она повернулась к Се Шутяо с выражением удовлетворения: — Ты, ребенок, наконец-то решилась привезти её ко мне.

Уши Се Шутяо покраснели, но она сохранила самообладание:

— Бабушка, давай сначала посадим Вэнь Дай, она здесь впервые, может чувствовать себя неловко.

Бабушка кивнула и проводила их до дивана в углу. Оставив Вэнь Дай там, Се Шутяо ушла принимать гостей. Вэнь Дай обнаружила на столике китайские сладости, драконий фрукт, виноград... и ещё какие-то фрукты, названий которых она не знала. Она откусила кусочек пирожного с османтусом, и сладкий аромат наполнил рот.

«Опять бесплатный ужин, ещё один пункт расходов вычеркнут!» — подумала она.

Неподалеку бабушка, наблюдая за этой сценой, тихо сказала дворецкому:

— Эта девочка выглядит такой послушной, куда лучше тех, кто ищет только выгоду. Только не знаю, чем она смогла так привлечь Шутяо.

Дворецкий улыбнулся и кивнул:

— Давно не видел, чтобы младшая госпожа Се приводила кого-то в поместье. Эта мисс Вэнь — первая, кого она сюда привела.

Вэнь Дай с аппетитом ела, совершенно не подозревая, что стала объектом обсуждения.

Глава 63: Пожалуйста, поднимите руку, если вы заснули~

Вэнь Дай сидела на бархатном диване в углу и маленькими кусочками пробовала пирожное. Се Шутяо, закончив с делами, направилась прямо к ней. Вэнь Дай инстинктивно подвинулась, освобождая место.

— Вкусно? — голос Се Шутяо стал мягче. Она посмотрела на крошки на губах Вэнь Дай, хотела было потянуться, но остановилась и просто подала влажную салфетку.

Вэнь Дай приняла её и одобрительно кивнула:

— М-м, очень вкусно, сладость в самый раз. — Она повернулась к Се Шутяо: — Сестренка, хочешь тоже кусочек?

Се Шутяо ничего не ответила, лишь взяла новое пирожное и поднесла к её губам, держа его за край с такой естественностью, будто делала это тысячу раз:

— Я не буду, ешь ты.

Вэнь Дай откусила большой кусок, мягкое тесто с ароматом османтуса таяло во рту. Она раздула щеки, как белочка, прячущая орех, и её глаза превратились в полумесяцы.

— Жаль, что ты не ешь, попробуй хоть маленький кусочек.

Сказав это, Вэнь Дай отломил крошечный кусочек и поднесла к губам Се Шутяо, испачкав

кончики пальцев в пудре. Се Шутяо, чей взгляд на мгновение потемнел, выдержала паузу, а затем слегка наклонилась и приняла лакомство, случайно коснувшись губами пальцев Вэнь Дай. Прикосновение было мягким, как дуновение перышка.

Вэнь Дай застыла, рука зависла в воздухе, а уши мгновенно покраснели. Се Шутяо медленно проглотила угощение, и в её голосе послышалась сладость османтуса:

— Действительно вкусно.

Она посмотрела на ошеломленную Вэнь Дай и легко смахнула пудру с её руки — движение было настолько естественным, что сердце пропустило удар.

В этот момент к ним подошла дама в ярко-красном платье, жемчужные серьги которой тихонько позвякивали при ходьбе. Она как раз увидела их двусмысленное взаимодействие.

— Это и есть та девочка, которую привела Шутяо? — дама улыбнулась, но в её глазах читалось любопытство. — Я третья тетя Шутяо.

Её взгляд блуждал по Вэнь Дай, а голос стал тише:

— Шутяо раньше никогда не приводила домой девушек, тем более на такие семейные ужины... Вы двое... серьезно?

Вэнь Дай поспешно отложила пирожное и встала, чтобы поздороваться. Взгляд тети был тяжелым — она не просто оценивала, она пыталась понять, насколько искренни их отношения. В семье Се никто не осмеливался открыто критиковать ориентацию Се Шутяо, но все считали, что она не из тех, кто легко заводит романы.

— Здравствуйте, третья тетя, — Вэнь Дай сохраняла вежливую улыбку. — Мы с сестрой...

<http://bllate.org/book/18829/1833137>